Дата поступления рукописи в редакцию: 26.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-4-40-44**
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2026 г.

ФЕОКТИСТОВ Никита Дмитриевич,
студент Сиу РАНХиГС, РФ, г. Новосибирск,
e-mail: mail@law-books.ru

НОВИКОВ Валерий Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Сиу РАНХиГС, РФ, г. Новосибирск,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье с позиций теоретико-правового подхода анализируются понятие, правовая природа, система принципов и методология антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. В работе последовательно раскрываются ключевые сущностные характеристики антикоррупционной экспертизы, включая спорные вопросы ее соотношения с криминологической и правовой экспертизой, таксономические координаты и эволюцию легального определения. Особое внимание уделяется систематизации принципов антикоррупционной экспертизы, анализу методологического инструментария и классификации субъектов по степени обязательности и юридической силе результатов. На основе анализа научных позиций (Н.А. Громакин, Е.А. Акунченко, Е.И. Юлегина, Е.Р. Россинская, М.С. Бахтина, Р.М. Магомедова и др.) формулируется авторское определение антикоррупционной экспертизы и вносятся предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.*

Ключевые слова: *антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, правовая природа, принципы, методология, субъекты антикоррупционной экспертизы, прокуратура, независимые эксперты.*

FEOKTISTOV Nikita Dmitrievich,
Sim RANEPA, Russia, Novosibirsk

NOVIKOV Valery Alekseevich,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Sim RANEPA, Russia, Novosibirsk

THE CONCEPT, PRINCIPLES, AND SUBJECT COMPOSITION OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE IN THE RUSSIAN FEDERATION: A THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article, from the perspective of a theoretical and legal approach, analyzes the concept, legal nature, system of principles, and methodology of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their drafts. The work sequentially reveals the key essential characteristics of anti-corruption expertise, including controversial issues related to its relationship with criminological and legal expertise, taxonomic coordinates, and the evolution of the legal definition. Special attention is paid to the systematization of the principles of anti-corruption expertise, the analysis of methodological tools, and the classification of subjects according to the degree of obligation and the legal force of the results. Based on an analysis of scholarly positions (N.A. Gromakin, E.A. Akunchenko, E.I. Yulegina, E.R. Rossinskaya, M.S. Bakhtina, R.M. Magomedova, and others), the author*

formulates a definition of anti-corruption expertise and puts forward proposals for improving legal regulation in this area.

Key words: *anti-corruption expertise, corruption-prone factors, legal nature, principles, methodology, subjects of anti-corruption expertise, prosecutor's office, independent experts.*

Формирование эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации невозможно без качественного нормативно-правового инструментария, позволяющего выявлять и устранять коррупционные риски на стадии разработки и действия нормативных правовых актов (НПА). Одним из ключевых инструментов, с помощью которого это обеспечивается, выступает антикоррупционная экспертиза.

Правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы установлены Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Однако, несмотря на пятнадцатилетнюю историю действия данного Закона, доктринальное понимание понятия и правовой природы антикоррупционной экспертизы остается дискуссионным. Как отмечает Н.А. Громакин, проблематика антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, осуществляемой органами прокуратуры, остается предметом научных дискуссий в силу неустойчивости правовых дефиниций и неоднозначности трактовки ее институционального статуса.

Цель настоящей статьи — провести комплексный теоретико-правовой анализ антикоррупционной экспертизы, включающий исследование ее понятия и правовой природы, системы принципов и методологии, а также классификации субъектов и форм их взаимодействия.

В статье 1 Федерального закона № 172-ФЗ содержится легальное определение антикоррупционной экспертизы, в соответствии с которым антикоррупционная экспертиза — это «деятельность по выявлению в нормативных правовых актах и их проектах коррупциогенных факторов и последующему устранению таких факторов».

В научной среде сформировались различные подходы к пониманию анализируемого института экспертизы, несмотря на наличие легальной дефиниции. Как правило, выделяют три подхода — инструментальный, функционально-правовой и институциональный. Институциональный подход рассматривает антикоррупционную экспертизу как комплексный правовой институт. Этот правовой институт представляется наиболее обоснованным и состоит из норм различных отраслей права, фиксирующих не только процедурные и содержательные, но и властно-обязывающие аспекты деятельности по выявлению коррупциогенных факторов.

Проблема баланса антикоррупционной экспертизы с иными видами экспертиз нормативных правовых актов — важный аспект анализа правовой природы.

Е.И. Юлегина — российский учёный-юрист, специалист в области административного права, чьи основные научные исследования и публикации посвящены правовой и криминологической оценке законодательства, в своем сравнительно-правовом исследовании приходит к выводу, что антикоррупционная экспертиза — это вид криминологической экспертизы с использованием методов правовой экспертизы.

Для разграничения видов экспертиз основным критерием является цель их проведения. Правовая экспертиза нацелена на установление формального соответствия закону. Криминологическая экспертиза оценивает влияние нормы на преступность в целом. Антикоррупционная экспертиза, в отличие от вышеуказанных экспертиз, является узкоспециализированным предметом и выявляет положения, создающие условия для коррупции.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры деликтологии и криминологии Е.А. Акунченко, развивая таксономический подход, обосновывает вывод о комплексном характере института антикоррупционной экспертизы. Он подчеркивает, что данный институт не тождествен ни одному из существующих смежных видов экспертиз.

Для преодоления научной стагнации, по мнению ученого, необходимо ее переосмысление с применением новой методологической основы как объекта познания в структуре теории антикоррупционной безопасности, нормативная же форма, закрепленная в Федеральном законе № 172-ФЗ, ограничивает понимание антикоррупцион-

ной экспертизы.

Научные дискуссии подтверждают существующую многогранную правовую природу антикоррупционной экспертизы. Н.А. Громакин в своих исследованиях выделяет одну группу исследователей, которые определяют антикоррупционную экспертизу как разновидность прокурорского надзора, другую группу исследователей — как элемент правотворческой деятельности. Это порождает различные подходы к интерпретации функций антикоррупционной экспертизы. Только в сочетании надзорного и превентивного направлений возможно целостное понимание института, по мнению автора.

Нормативной основой антикоррупционной экспертизы выступает система принципов. Согласно статье 2 Федерального закона № 172-ФЗ установлены следующие принципы:

обязательное проведение экспертизы проектов нормативно-правовых актов;

объективность, обоснованность, доступность, проверяемость и прозрачность результатов;

сотрудничество государственных органов с институтами гражданского общества;

подтверждение компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу;

проведение оценки нормативно-правовых актов в комплексе и взаимосвязи с другими актами.

Более детальная классификация принципов предложена в доктрине. В частности, принцип научной обоснованности заслуживает внимания. Он требует использование методов системного анализа, прогнозирования социальных последствий принятых норм и проведения криминологической оценки рисков.

К числу специально-отраслевых принципов относится принцип независимости экспертов. Этот принцип означает, что субъект должен руководствоваться исключительно законом и методическими рекомендациями, однако, реализация этого принципа в отношении властных и общественных субъектов существенно различается.

Методология антикоррупционной экспертизы представляет собой трехуровневую систему: философский (диалектический метод), общенаучный (анализ, синтез, системный подход, моделирование) и конкретно-юридический уровни. Основным инструментарием выступает Методика проведения антикоррупционной экспертизы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96. Как отмечает Р. М. Магомедова (к.и.н.) в докладе на научном семинаре (апрель 2025 г.), действующая методика плохо раскрывает суть перечисленных в ней коррупциогенных факторов, что может спровоцировать ситуацию неверного их толкования. К числу иных проблем методики относятся: отсутствие алгоритмов выявления латентных рисков, неадаптированность к цифровой среде и игнорирование возможностей искусственного интеллекта. Для повышения качества экспертизы специалисты предлагают либо более детально раскрывать содержание существующих факторов, либо оставить их общий перечень, но при этом унифицировать саму процедуру квалификации.

Многоуровневая система субъектов антикоррупционной экспертизы является наиболее эффективной. Классификация уровней по нескольким основаниям, а именно:

юридической природе полномочий (общественные и властные субъекты),

степени обязательности (право и императивная обязанность),

объему компетенции,

юридической силе результатов (рекомендательные и обязывающие заключения).

В соответствии с универсальным характером надзорных полномочий, Прокуратура занимает доминирующее положение. Сотрудники Прокуратуры проводят экспертизу нормативных правовых актов. При выявлении коррупциогенных факторов вносят требование об изменении акта, обязательное к рассмотрению в 10-дневный срок, руководствуясь ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре» (в редакции от 30.09.2024 № 334-ФЗ). Законодатель последовательно расширяет сферу прокурорской экспертизы, как подтверждение с 2024 г. под экспертизу подпадают акты органов публичной власти федеральных территорий.

Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет экспертизу на этапе государственной регистрации ведомственных актов, а также ведет Государственный реестр независимых экспертов. Институт независимых экспертов (физических и юридических лиц, аккредитованных Минюстом) сталкивается с серьезными проблемами: рекомендательный характер заключений,

несовершенство методики, отсутствие действенных механизмов разрешения разногласий между экспертами и правотворческими органами. По мнению Р. М. Магомедовой, независимый эксперт должен обладать высокими навыками правового характера, и для лиц, имеющих высшее юридическое образование, требуется обязательная аттестация, а для специалистов из другой сферы — курсы профессиональной переподготовки с последующей аттестацией. Эффективность взаимодействия субъектов во многом зависит от налаженного информационного обмена и координации. Наиболее успешным признается опыт Саратовской области, где Управлением Минюста заключены многосторонние соглашения о взаимодействии (включая соглашение с Прокуратурой Саратовской области, Общественной палатой и др.), установлены четкие сроки обмена экспертными заключениями и проведения сверок, что позволило достичь высокого процента приведения НПА в соответствие (87,5%). В Чувашской Республики в 2025 г. проведен семинар-совещание по популяризации института независимой экспертизы, организованный Управлением Минюста совместно с Прокуратурой.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Правовая природа антикоррупционной экспертизы является комплексной: она сочетает превентивные, контрольно-надзорные и научно-квалификационные элементы. Наиболее адекватным является институциональный подход, рассматривающий антикоррупционную экспертизу как самостоятельное правовое явление, не сводимое полностью ни к прокурорскому надзору, ни к правотворческой деятельности.

Действующая Методика проведения антикоррупционной экспертизы (Постановление Правительства РФ № 96) нуждается в существенной корректировке: перечень коррупциогенных факторов должен быть расширен, а их содержание раскрыто более детально. Требуется также адаптация методики к цифровой среде, включая разработку алгоритмов использования технологий искусственного интеллекта.

Институт независимых экспертов требует реформирования: необходима обязательная аттестация экспертов, пересмотр требований к квалификации, наделение заключений независимых экспертов большей юридической силой (в определенных законом случаях — обязательным характером).

Эффективная система антикоррупционной экспертизы невозможна без налаженного взаимодействия между всеми субъектами: прокуратурой, Минюстом России, правотворческими органами и независимыми экспертами. Положительный опыт регионов по заключению многосторонних соглашений о взаимодействии и созданию единых информационных механизмов заслуживает распространения на федеральном уровне с разработкой типового регламента межведомственного взаимодействия.

Список литературы:

[1] О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.

[2] Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 29. — Ст. 3609.

[3] Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 20.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 10. — Ст. 1084.

[4] Акунченко, Е. А. Таксономические координаты антикоррупционной экспертизы / Е. А. Акунченко // Russian Journal of Economics and Law. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 110–125.

[5] Бахтина, М. С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов : монография / М. С. Бахтина. — Москва : Проспект, 2025. — 176 с.

[6] Громакин, Н. А. Процесс формирования понятия антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, осуществляемой органами прокуратуры Российской Федерации / Н. А. Громакин // Юридическая наука. — 2025. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-formirovaniya-ponyatiya-antikorruptsionnoy-ekspertizy-normativnyh-pravovyh-aktov-osuschestvlyaemoy-organami-prokuratury (дата обращения: 05.09.2026).

[7] Дьяконова, О. Г. Антикоррупционная

экспертиза. Экспертологический подход : монография / О. Г. Дьяконова. — Москва : Проспект, 2025. — 520 с.

[8] Магомедова, Р. М. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов в России. Особенности и проблемы : доклад на научном семинаре кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин, 22 апреля 2025 г. / Р. М. Магомедова // Официальный сайт Дагестанского государственного университета народного хозяйства. — URL: https://dgunh.ru/news/nauchnyi-seminar-kafedry-ugolovnogo-prava-i-gosudarstvenno-pravovyh-disciplin-11/ (дата обращения: 05.09.2026).

[9] Россинская, Е. Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики : монография / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. — Москва : НОРМА, 2025. — 160 с.

[10] Юлегина, Е. И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) / Е. И. Юлегина // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — № 3 (31). — С. 10–18.

References:

[1] On the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law No. 2202-1 of January 17, 1992 (as amended on September 30, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1995. — No. 47. — Art. 4472.

[2] On Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and Draft Normative Legal Acts: Federal Law No. 172-FZ of July 17, 2009 (as amended on September 30, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2009. — No. 29. — Art. 3609.

[3] On Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and Draft Normative Legal Acts: Decree of the Government of the Russian Federation No. 96 of February 26, 2010 (as amended on April 20, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2010. — No. 10. — Art. 1084.

[4] Akunchenko, E. A. Taxonomic Coordinates of Anti-Corruption Expertise / E. A. Akunchenko // Russian Journal of Economics and Law. — 2025. — Vol. 19, No. 1. — pp. 110–125.

[5] Bakhtina, M. S. Administrative-Legal Foundations of Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and Draft Normative Legal Acts: Monograph / M. S. Bakhtina. — Moscow: Prospekt, 2025. — 176 p. [6] Gromakin, N. A. The Process of Forming the Concept of Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts, Conducted by the Prosecutor's Office Bodies of the Russian Federation / N. A. Gromakin // Legal Science (Yuridicheskaya Nauka). — 2025. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-formirovaniya-ponyatiya-antikorruptsionnoy-ekspertizy-normativnyh-pravovyh-aktov-osuschestvlyaemoy-organami-prokuratury (accessed: 05.09.2026).

[7] Dyakonova, O. G. Anti-Corruption Expertise: An Expertological Approach : Monograph / O. G. Dyakonova. — Moscow : Prospekt, 2025. — 520 p.

[8] Magomedova, R. M. Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts in Russia: Features and Challenges : Presentation at a Scientific Seminar of the Department of Criminal Law and State-Legal Disciplines, April 22, 2025 / R. M. Magomedova // Official Website of the Dagestan State University of National Economy. — URL: https://dgunh.ru/news/nauchnyi-seminar-kafedry-ugolovnogo-prava-i-gosudarstvenno-pravovyh-disciplin-11/ (accessed: 05.09.2026).

[9] Rossinskaya, E. R. Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts and Drafts Thereof: Theoretical and Practical Issues : Monograph / E. R. Rossinskaya, E. I. Galyashina. — Moscow : NORMA, 2025. — 160 p. [10] Yulegina, E. I. Anti-corruption, legal, and criminological expert assessment of regulatory legal acts (a comparative analysis) / E. I. Yulegina // Current Issues in Economics and Law. — 2014. — No. 3 (31). — pp. 10–18.